

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

30 марта 1941 г. Воскресенье

Орган Горьковского обкома и горкома ВЛКСМ

№ 39 (2847)

Героические традиции нашего народа

Героическая история советской родины прекрасна. Бессмертные подвиги наших предков вызывают преклонение перед их отвагой, мужеством, самопожертвованием. Нет большей чести принадлежать к великому народу, быть его верным сыном, пламенно любящим свою родину, гордящимся ею, свято хранящим ее героические традиции.

На протяжении тысячелетия русскому народу приходилось защищать свою независимость и право свободного существования.

При вечных войнах с врагами в русском народе сложился военный дух. Русские стали прижизненными воинами. Они прекрасно владели оружием, были меткими стрелками, превосходными наездниками, ловкими лазутчиками, опытными следопытами. Сама природа приучала к лишениям и тяготам, к выносливости и неприхотливости.

Эти качества делали наших предков лучшими воинами своего времени. Русские войска разбили шведских рыцарей на Неве, литовских рыцарей на Чудском озере, монголо-татарские орды на Куликовом поле, поляков — под Москвой, шведов — под Полтавой, прусские войска — под Куненсдорфом, разгромили французов в России.

Победоносные русские знамена развевались в Берлине и Париже, в Варшаве и Праге, на Балканах и в Швейцарии, в Италии и в Турции, на неприступных альпийских высотах и в Средиземном море.

В летописях морских сражений записан разгром шведского флота при Гангуте и Гренгаме, разгром турецкого флота при Чесме и Синоп, победы над французами в Средиземном море.

Прекрасный знаток военного искусства Фридрих Энгельс говорил: «Русские солдаты являются одними из самых храбрых в Европе... и всегда легче было русских расстрелять, чем заставить бежать обратно».

Свободолюбивый русский народ никогда не смирялся перед врагом. Во время польской интервенции в XVII веке и французского нашествия в XIX веке на отечественную войну поднималось все население сел и городов.

Любовь к родине рождает героизм, самопожертвование, бесстрашие. Какой исключительной выдержкой обладали защитники Смоленска и Севастополя, в течение долгих месяцев оборонявшие родные города от превосходящих сил неприятеля. Какую выносливость показали суворовские чудо-богатыри, в семнадцать дней совершившие с боями невиданный в мировой истории поход через Альпы. Какое самопожертвование явили русские солдаты, защищавшие Шипкинский перевал против целой армии!

Подобными примерами полна вся история нашей родины. Из века в век, из поколения в поколение передаются рассказы о богатейших подвигах народных героев Ивана Сусанина, Козьмы Минина, Петра Копкина, о величайших полководцах Александре Невском, Дмитрии Донском, Суворове, Кутузове, Багратионе, о таких флотоводцах, как Нахимов, Корнилов, Сенявин.

Героизм, храбрость, преданность родине вошли в плоть и кровь русского народа, стали его характерной чертой. Эти благородные качества возвысили наш народ, сделали его великим и могущественным.

Свою пламенную любовь к родине, ненависть к ее врагам народ пронес сквозь столетия.

После Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся обрели подлинное социалистическое отечество. Народ, руководимый партией Ленина — Сталина, поднялся на защиту октябрьских завоеваний. Красная армия заставила убраться во-свойих из Советской России армии чужеродных государств, разбила наголову панскую Польшу, стерла с лица земли ставленников иностранного капитала.

ла — Краснова, Юденича, Колчака, Деникина, Врангеля.

В порохом дым, в битвах и сражениях гражданской войны советские патриоты упрямо глядели смерти в глаза. В незабываемые дни штурма Перекопа бойцы своими телами устилали рвы Турецкого вала и дно Сивашского моря. В дни штурма Волочаевки люди три дня лежали на 40-градусном морозе, не отступая.

Вспомните легендарные подвиги Чапаева, Щорса, Котовского, Лазо, Дундича, Наркомента, Киквидзе, Руднова, Железнякова, Маркина и многих других. Вспомните, как бесстрашно пролетарские полководцы Фрунзе, Ворошилов, Буденный, Тимошенко вели красноармейские части в бой.

Молодое поколение эпохи социализма растет и воспитывается на благородных традициях своего великого народа. Ровесники Октября с молоком матери выпитали любовь к родине. Героизм вошел в быт советского народа, стал массовым и повседневным явлением, типичным для сталинской эпохи.

Товарищ Сталин с предельной четкостью сформулировал черты героя нашего времени. Это ясность цели, настойчивость в ее достижении и твердость характера, ломающая все и всякие преграды. Ясность цели порождает смелость, отвагу, дерзание советских людей.

Эти черты советского героизма выступают в подвигах бойцов Красной армии при защите советских границ, в боях с японцами на озере Хасан и Халхин-Голе, в схватках с белополяками во время освободительного похода в Западную Украину и Западную Белорусию, в сражениях с белофиннами.

В советскую эпоху повторяются героические подвиги русских богатырей. Разве суровая обстановка финляндского фронта не напоминает условия, в которых совершался суворовский переход через Альпы?

Чувство преклонения вызывает мужество комсомольского акинажа Мухина, погибшего в Западной Украине. Его героическая смерть под пением «Интернационала» в обитом пламенем танке являет собой величие большевистского духа воина страны социализма, никогда не сдающегося врагу, кровью скрепляющего свою верность родине.

Храбрее из храбрых — Герои Советского Союза, тысячи орденосцев воплотили в себе все благородные черты советского народа, явились законными преемниками его героического наследия.

Военный дух русского народа передается молодому поколению. В каждом комсомольце бьется сердце красноармейца. Каждый юноша жаждет подвига, мечтает о славе. В бою за родину самые скромные люди совершают удивительно смелые, отчаянно рискованные операции с мужественным хладнокровием, как нечто обычное.

Но мало быть только храбрым человеком. Успех боя во многом зависит от того, как бойцы будут физически закалены и выносливы, насколько хорошо обучены и приучены переносить тяготы боевой обстановки.

Это убедительно показывает поучительный опыт сражений, происходивших на протяжении всего тысячелетия. Изучая историю, каждый комсомолец узнает, как складывался военный дух нашего народа, его героические традиции.

Юноша, готовящийся к защите родины, поймет всю мудрость суворовских слов: «Чем гажелее в учении, тем легче в бою», и делает для себя необходимые выводы. Молодой патриот в боевой обстановке вспомнит и выполнит наказ великого полководца — «Возьми себе за образец героя: наблюдай, или за ним след, поравняйся, обгони... Слава тебе!».

ОБРАЗОВАНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА РЕЗИНОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 марта 1941 г. образован общесоюзный Народный Комиссариат Резиновой Промышленности с включением в его состав

предприятий по производству каучука, резины, липы и асбеста. Народным Комиссаром Резиновой Промышленности СССР назначен Тихон Борисович Митрохин.

... советский патриотизм берет свои истоки в глубоком прошлом, начиная от народного эпоса; он впитывает в себя все лучшее, созданное народом, и считает величайшей честью беречь все его достижения».

М. И. КАЛИНИН.

РАСКРОЕМ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ...

В Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б)

О строительстве шоссейной дороги Горький— Арзамас—Кулебаки Горьковской области

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

1. Одобрить инициативу колхозников, партийных и советских организаций Горьковской области о строительстве в 1941 году силами колхозников шоссейной дороги Горький—Арзамас—Кулебаки, протяжением 230 километров, из них: 160 километров с булыжным покрытием, 40 километров с щебеночным покрытием и 30 километров грунтовоулучшенной дороги.
2. Установить ширину земляного

О введении правильных севооборотов в колхозах и совхозах нечерноземной полосы

Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял постановление «О введении правильных севооборотов в колхозах и совхозах нечерноземной полосы». Согласно этому постановлению, в целях обеспечения дальнейшего ускорения подема сельского хозяйства, значительного увеличения плодородия почвы, роста урожайности и создания прочной кормовой базы для растущего животноводства, в колхозах и совхозах нечерноземной полосы вводятся севообороты с применением

травосеяния, черных и занятых паров. Одновременно обращено внимание колхозов, совхозов и МТС на освоение новых земель, дальнейшее расширение посевов озимой и яровой пшеницы с тем, чтобы нечерноземную полосу превратить в один из значительных пшеничных районов Советского Союза.

Постановление Совнаркома СССР опубликовано в центральных газетах за 29 марта и в «Горьковской коммуне» за 30 марта 1941 г.

XI пленум ВЦСПС

28 марта в Москве в Колонном зале Дома Союзов начал работу XI пленум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов.

На пленуме присутствует более полутора тысяч человек — члены и кандидаты в члены ВЦСПС, руководители центральных и областных комитетов профсоюзов, председатели фабрично-заводских и местных комитетов, профсоюзные активисты предприятий и учреждений.

По предложению президиума

ВЫЗОВ ПРИНЯТ

Горьковский обком ВЛКСМ получил телеграммы от Молодежного и Архангельского обкомов комсомола и от ЦК ВЛКСМ Карело-Финской республики о согласии соревноваться с комсомольцами нашей области по гимнастике.

Вручение призов победителям

Позавчера в клубе НКВД на собрании юных гимнастов были объявлены окончательные результаты кустовых республиканских соревнований.

Первое место завоевала команда Московской области, среди школ — команда школы № 1 Дзержинского поселка Московской области. Сборная г. Горького оказалась на 10-м месте, школа № 1 Автозаводского района — на 12-м и школа № 19 — на самом последнем — 14-м.

Командам-победителям, занявшим первые места, вручаются призы — вымпелы и грамоты Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта. Потом вручаются призы 12 победителям личного первенства, занявшим первые три места среди первокурсников.

Под бурные аплодисменты участники соревнований приняли письмо великому вождю и лучшему другу физкультурников И. В. Сталину.

Новый мировой рекорд Семена Бойченко

27 марта в бассейне Пролетарского района города Москвы, выступая в показательном заплыве, заслуженный мастер спорта СССР орденоносец Семен Бойченко установил новый мировой рекорд на дистанции 100 метров стилем брасс. Его результат — 1 минута 6,6 секунды.

Старый рекорд равен 1 минуте 6,8 секунды, он был установлен в 1936 году.

Международный дневник

Международное внимание приковано к событиям, происходящим в Балканах.

Присоединение Югославии к альянсу трех держав вызвало сильное волнение в стране. За последние дни по всей Югославии прокатилась волна митингов и собраний протеста против внешнеполитической ориентации правительства Цветковича.

Правительство Цветковича, напуганное этими собраниями и митингами, начало принимать срочные меры. Армии и полиции были даны указания применять оружие. Однако под давлением происходящих событий правительство вынуждено было уйти в отставку. По последним сведениям ряд членов правительства арестован.

Одновременно ушел в отставку принц-регент Павел. 27 марта покинул пределы страны и вышел в Грецию.

Король Петр II объявил о переходе королевской власти в его руки. Образовано новое правительство во главе с генералом Душаном Симичем. В состав правительства вошли представители всех политических партий. Король и правительство обратились к населению с воззваниями поддерживать мир и спокойствие в стране. В Белграде запрещены демонстрации и митинги.

Чрезвычайно обострилось внутреннее положение в Румынии. Генерал Антонеску, возглавляющий правительство, в речи, произнесенной по награждению солдат, заявил о тяжелом положении румын в районе переданных к Венгрии. «Мы никогда не согласимся с этим положением», — заявил Антонеску. — В этой части Европы не будет спокойствия, пока не будет исправлена несправедливость».

На приеме представителей иностранных и румынской прессы генерал Антонеску заявил: «Я вынужден буду просить Рим и Берлин пересмотреть военного решения, противном случае в Румынии может произойти внутренний взрыв, за который я не могу нести моральной ответственности. До тех пор пока не будет разрешен вопрос с Трансильванией, в этой части Европы не будет спокойствия».

Речь генерала Антонеску произвела большую сенсацию в Венгрии.

Англичане одержали новые значительные победы на африканских фронтах. После 6-недельных боев в Эритрее (Восточная Африка) занят город Керен. В этом районе было сосредоточено 60—70 тысяч человек — третья часть итальянских сил, находящихся в Восточной Африке.

В результате занятия Керена англичане значительно улучшили свое стратегическое положение в Эритрее. Керен был единственным серьезным барьером на пути к столице Эритреи — Асмаре. С падением этого города три четверти страны находятся в руках англичан. По мнению агента Рейтера, итальянские войска, расположенные в Асмаре, не смогут оказать сильного сопротивления.

В Абиссинии английские войска захватили город Харар (в 35 милях от железнодорожного пути Аддис-Абеба — Джибути). Харар является вторым по величине городом Абиссинии и насчитывает около 5 тысяч населения. Падение Харара ставит под прямую угрозу итальянские коммуникации с Красным морем по железной дороге Джибути — Аддис-Абеба. В случае занятия этой дороги кольцо английских войск вокруг абиссинской столицы замкнется и итальянские войска окажутся отрезанными.

В Западной и Южной Абиссинии англичане заняли ряд новых пунктов. Проведение к Аддис-Абебе продолжается.

На остальных африканских фронтах изменений не произошло.

На европейском театре войны продолжают действовать воюющие стороны. В Албании наиболее ожесточенные бои происходят в районе реки Вийосы. Попытки итальянцев перейти в атаку не увенчались успехом.

На англо-германском фронте активных военных действий не наблюдается.

Извещение

Очередное занятие школы комсомольских журналистов состоится во вторник 1 апреля в 8 час. вечера в Доме партийного просвещения (ком. № 17).

В 7 час. вечера там же — встреча слушателей школы с писателем Виктором Ардовым.

Через время суровое походное

Боевой клич

Александр Невский

«Идите и скажите всем в чужих краях, что Русь жива. Пусть без страха жалуют к нам гости. Но если кто с мечом нам войдет, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет Русская земля!».

Дмитрий Донской

«Сегодня же пойдем за Дони нам либо победим и весь русский народ от гибели сохраним, либо сложим свои головы за нашу родину».

Петр I

«Воины! Се пришел час, который должен решить судьбу течения. Вы не должны посылать, что сражается за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за чествование... Не должна вас также смущать слава неприятеля, яко непобедимого, которую ложно быти вы сами победами своими над ним неоднократно доказали».

А. В. Суворов

«Мои солдаты знают одну науку — вперед! Мне остается сказать немногое. Нам предстоит поход, в котором у солдат не будет добычи иной, кроме чести и бессмертной славы...».

М. И. Кутузов

«Вам придется защищать землю родную, послужить верой и правдой до последней капли крови».

Вице-адмирал Корнилов

«Братья! Отступать нам некуда: вперед нас — море, позади — неприятель, и об отступлении не может быть и речи. Все здесь умрем, но не отступим! Если же вы услышите, что командую отступлением, можете сейчас же штыками...».

«Повесть об Евпатии Коловрате»

В тринадцатом веке в Россию через Волгу вторглись монголотатарские орды, руководимые ханом Бату (Батый). Защищая родную землю, десятки и сотни тысяч русских людей сложили головы в кровопролитных битвах. Народные предания рассказывают о беззаветном героизме, стойкости и мужестве русских воинов. Ниже мы приводим «Повесть об Евпатии Коловрате».

Царь Батый окопанный обступил Рязань и был неотступно три дня.

И некий от вельмож рязанских, именем Евпатий Коловрат, в то время был в Чернигове. И услышал о приходе царя Батыя и идет в Чернигов с малою дружиною, приехал в землю рязанскую и идет ее опустошную.

И собрал мало дружины — тысячу семейств человек. И двинулся след безбожного царя Батыя.

И внезапно напал на станы Батыевы и начал сечи без милости, смел все полки татарские. Татары же стали, как бы пьяны или безумны, и Евпатий тако их бил, что и мечи притупились.

... И сошлись сильные полки татарские, желая Евпатия жива отыти. Хостоврул же сехался с Евпатием. Евпатий же, исполнив силу, наехал и разсек Хостоврула пополам до седла; и начали бити одну татарскую. И многих тут начитали богатырей Батыевых полки, одних на помы рассекли, а иных до седла раскроили. Татары же устали, видя Евпатия, и не могли с ним бороться, и начали бити по нем с точилых пороков; и тогда бил.

И принесли тело его пред царя Батыя. Царь Батый послал по мурз и по князи и по санчакем. И начали дивиться храбрости, и крепости, и мужеству. Она же казалась царю: «Мы с многими сражились во многих землях, на многих рязанях бивались, а таких удалых и развешен не видали; сии люди кричат и не имеют смерти тако крепко и мужественно сражались, един с тысячею, а на с тысяю (10,000); ни един же из них не может сехати жива с бою».

Подвиги новгородцев

Летом 1240 года многочисленные, хорошо вооруженные шведские полки проникли на кораблях в Неву. По свидетельству летописцев, знаменитый шведский полководец Биргер прислал новгородскому князю Александру Ярославичу надменное послание: «Выходи против меня, ежели можешь противиться, я уже здесь и илению твою землю».

Утром 15 июля новгородцы внезапно появились перед шведским лагерем. Завязалась ожесточенная битва. В «ярости мужества своего», как пишет летописец, новгородские воины рубили спешивых рыцарей мечами и топорами.

Александр Ярославич лично сражался с Биргером и тяжело ранил его в лицо, — «возложь печать на лице острым своим копием». Двадцатилетний князь в этом сражении убил многих шведских рыцарей.

Один из дружинников, Гаврило Олексич, пробился вслед за бегущим Биргером до самого его корабля и встал прямо по сходящим на шведский корабль. Оброшенный с юном в море, благополучно выбравшись из воды, снова устремился в самую гущу врагов, схватился со шведским воеводой, которого летописец называет Спиридоном, убив воеводу и шведского епископа.

Новгородец Збыслав Якунович положил немало шведских рыцарей. Он «много раз везжал в самые густые полчища неприятелей с одним только топором, и так бесстрашно рассекал толпы противников, что все дивились его силе и храбрости». Дружинник Яков Полочанин, ловчий князя, «с своим мечом один ударил на целый полк неприятелей, и так мужественно и крепко поражал их, что сам князь похвалил его». Четвертый новгородец, именем Миша, вместе с отрядом пеших дружинников разгромил три шведских корабля.

Рассказы о подвигах этих дружинников записаны в летописи со слов самого князя Александра и других участников сражения.

Осада Смоленска

В сентябре 1609 года без объявления войны огромная польская армия приблизилась к Смоленску.

Смоляне героически оттаивали свой город. В его защите принимало участие все население. Ни артиллерийский огонь, ни бесконечные штурмы крепостных стен не могли сломить упорства горожан.

После каждого неудачного штурма поляки предлагали смолянам сдаться. Смоляне, «окаменевшие», — по выражению польских панов, — в своем упорстве, даже не отвечали на такие предложения.

С первых же дней защиты своего города смоляне проявили необычайное мужество и отвагу. Однажды днем шестеро русских бросились вплавь через реку Днепр, подкрались к польскому лагерю, отбили королевские знамя и благополучно вернулись тем же путем в город.

Наступила зима. Снег вокруг города почернел от пороховых газов, а 2462 защитника Смоленска все еще сдерживали натиск двадцатитысячной польской армии.

По всей стране свирепствовали панские шайки, а Смоленск, как неприступная скала, двадцать месяцев стоял, окруженный поляками и не сдавался.

Только 3 июля 1611 года поляки ворвались в Смоленск.

В этот день под развалинами взорванного древнего собора погибли многие герои. Руководитель обороны воевода Михаил Шейн и пятнадцать смельчаков отбивались от поляков с коломенской башни. И только тогда, когда весь отряд был перебит, а сам Шейн ранен, враг овладел башней.

В память о героической осаде в Смоленске на кремлевской стене высечена надпись: «Упорным сопротивлением Смоленск задержал поляков, дал возможность бороться всей земской Руси и тем спас Москву и все государство в смутную пору».

Переход Суворова через Альпы. Картина худ. В. И. Сурикова.

По горным вершинам

Наступила осень 1799 года. 21 сентября 20-тысячное русское войско под командованием Суворова начало поход в Швейцарию.

Альпы встретили русских неприятливо. Под непрерывным дождем, при резком ветре по крутым и скользким дорогам шли суворовские солдаты. Коренные жители русских равнин, они переправлялись вброд через бурные ледяные потоки, карабкались на горные кручи с искусством настоящих горцев.

Несколько раз французы пытались прервать русским путь.

В одном месте войскам предстояло пройти узкий тоннель. Ниже него на высоте двадцати метров над ревущей рекой в узком и мрачном ущелье повис Чортов мост.

Французы встретили русских перед тоннелем огнем. Суворов командовал солдатам спуститься вниз и занять руслом реки в тыл французов. Суворовские grenadiers, не задумываясь, ринулись вниз, перешли вброд реку, затем вскарабкались вверх по крутизнам и открыли огонь по неприятелю. Французы, видя, что их обходят, разрушили одну из арок моста и отошли.

Как-то исправив мост, Суворов с боем переправился по нему и продолжал наступление. Французы, отступая, разрушали и жгли мосты. В одном месте русский авангард перешел на другой берег реки по

мосту, охваченному пламенем. Пожар на мосту успели погасить, и армия перешла по тлеющим бревнам.

Выйдя к Люцернскому озеру, суворовские войска попали в тупик. Дальше сообщение производилось водой, но флотилия на озере была в руках французов. Оставался еще один путь — горные тропы, доступные лишь охотникам за дикими козлами.

Суворов без колебаний принял решение. Русская армия, измученная семидневным непрерывным маршем, выступила в поход.

Чем выше, тем охотничья тропа делалась круче, местами совсем пропадая на голых утесах. Сначала ноги людей увязали в глине, потом скользили, а выше утонули в снегу. Местами идти можно было только гуськом, в одиночку. От непрерывных дождей одежда у всех промокла. Ветер сушил ее, но охлаждал тело. Привалы делались там, где возможно, на небольших плато, открытых ветрам.

Только к вечеру передовые части увидели внизу деревню Муттен. Путь от Люцернского озера до Муттенской долины продолжался 12 часов. Суворовские богатыри совершили марш, с которым не могут сравниться ни горные походы легионов Цезаря, ни поход Ганнибала через Альпы с конницей и слонами, ни поход в 1796 году Бонапарта из Франции в Италию по карнизу приморских Альп.

Клятва фельдмаршала

Москва в огне. Пламя полыхает в Кремле, пожар охватил всю русскую столицу. Враг торжествует победу. Но проходит двадцать дней, и французский император направляет своего адъютанта к русскому главнокомандующему с предложением о мире.

Ставка фельдмаршала. В присутствии всего штаба Кутузов заявляет: «Согласиться на мир? И кому? Русским? И где? В России? Нет, никогда сего не будет! Уверю всех торжественно: двадцать лет в пределах моего отечества могу вести войну с целым светом и, наконец, заставлю всех мыслить о России так, какова она есть существенно».

Французской армии не потребовался столь большой срок, чтобы убедиться в негасимой, страшной для врага силе русского народа. Это вынужденно признать сами французы.

Смоленск уже занят. Русская армия отступает по Московской дороге. Отступая, солдаты отстреливаются, и вдруг из кустарников раздаются выстрелы. Ясно, что здесь засели солдаты. Мчатся адъютанты и докладывают, что не все русские ушли. Поступает приказ — окружить кустарники и уничтожить сопротивляющуюся часть. Стреляют. Перестрелка длится два часа. Французы падают. Сопротивление не прекращается. Тогда начальник штаба приказывает выдвинуть артиллерию. Стреляет артиллерия. Тишина. Сопротивление сломлено. Роте жоньеров велено осторожно подойти и посмотреть перебитых. Каково же было удивление французов, когда они нашли в кустах труп лишь одного русского солдата.

Полковник Фабр де Фор с удивлением рассказывает об этом факте, одним из самых поразительных во всей наполеоновской эпопее.

Вот свидетельство другого французского генерала, очевидца Бородинского сражения. «...Они (русские части) шли вперед с величайшей отвагой по трупам павших для овладения утраченными пунктами. На открытой местности, поражаемые картечью, атакуемые то конницей, то пехотой, они терпели огромный урон. Но эти храбрые воины, собравшись с последними силами, нападали на нас непреклонно».

Война 1812 года — длинная цепь героических подвигов, она сделала бессмертными имена народных героев атамана Платова, офицера Дениса Давыдова, старости Василисы и многих других.

Весь мир убедился в достоверности слов фельдмаршала Кутузова. Катастрофически закончившийся поход французов на Москву был единственным в истории случаев полной гибели вторгшейся в неприступную страну полумиллионной армии.

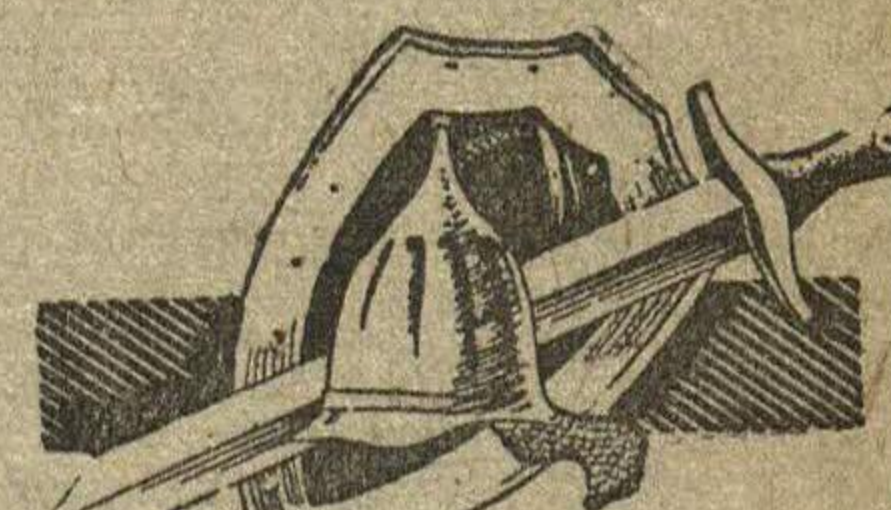
Герой «Меркурия»

«Если в великих деяниях храбрости и наших времен находятся подвиги храбрости, то сей поступок должен все оные помрачить и имя сего героя достойно быть начертано золотыми буквами на храме славы», — писали турки, восхищенные героизмом русского моряка — капитана-лейтенанта А. И. Казарского.

Дело было так. 26 мая 1829 года на виду у всего турецкого флота два больших турецких корабля настигли русский бриг «Меркурий» и предложили ему сдаться. В ответ на это командир брига открыл по врагу огонь из своих пушек.

Это было решение безумной храбрости: корабли турок имели 184 орудия, тогда как на «Меркурии» было только 18 пушек.

И все же маленький «Меркурий» победил. Своими меткими выстрелами русские моряки настолько повредили рангоут и паруса вражеских кораблей, что те остались и отважный бриг направился к своему флоту.

Вынужденные признания

Наполеон I

«Этих дьяволов русских мало победить. Надобно притти и повалить их!».

«Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали быть непобедимыми».

Фридрих II

«Русскую армию мало разбить. Ее нужно истребить до последнего человека, иначе они возвращаются и уничтожают вас...».

Нобург

австрийский генерал.

«Почти невероятно то, что о русских рассказывают: они стоят как стена и все должно пасть перед ними».

Массена

французский полководец.

«За этот один (швейцарский — ред.) поход Суворова я отдал бы все свои 48 походов».

Ричард Ченслер

английский вице-адмирал.

«... Я думаю, что нет под солнцем людей, способных к такой суровой жизни, какую ведут русские... Несмотря на все это, русский работает и служит очень хорошо. Спрошу я вас, много ли найдется между нашими хвастливыми воинами таких, которые могли бы пробыть с ним в поле, хотя бы один месяц».

Бальтазар Руссов

ливонский историк.

«Русские в крепостях являются сильными боевыми людьми. Они держатся в крепостях до последнего человека, скорее согласятся погибнуть до единого, чем идти под ковшом в чужую землю».

1559 год.

«На Шипке все спокойно»

Такие бесстрастные сводки помещались в газетах с начала сентября и до конца декабря 1877 года, когда русские войска, воевавшие с Турцией, перевалили Балканы.

На самом деле на Шипке было далеко не спокойно. Этот перевал связывал Балканы с Дунаем и через него предполагалось соединение дунайской и забalkanской турецких армий.

Забalkanская армия турок повела многочисленные атаки на Шипкинские высоты, защищаемые одним Орловским пехотным полком. Силы турок во много раз превосходили русских. Орловцы героически отбивали все наступления. К туркам прибывали все новые силы. На помощь орловцам подошли Бранский, Житомирский и Подольский полки. Теперь силы русских насчитывали около двух дивизий. У турок была целая армия.

Осада Шипки, начатая в августе, затянулась...

Наступила осень. В горах завывал пронзительный ветер, дождь сменялся снегом. Ураганы валили часовых на постах. Солдаты, одетые по-летнему, мерзли. Противник не прекращал обстрела русских позиций. Тяжелые снаряды турецких мортир отрывали от скалы большие глыбы. Осколками камней убивало и ранило людей, засыпало окопы.

Казалось, сама природа обратилась против русских солдат, но они терпеливо сносили все лишения.

Ранняя зима усилила страдания. Ударил морозы, повалил снег. Метели слепили глаза. Окопы замело снегом. Связь с тылом затруднилась, продовольствие поступало не регулярно.

В конце ноября морозы еще усилились. Часовые часто замерзали на своих постах. Герои Шипки голодали, страдали от холода и турецких снарядов. А газеты попрежнему лаконично сообщали: «На Шипке все спокойно», умалчивая о мужестве и героизме скромных русских солдат.

В декабре русские войска, пройдя к Шипкинскому перевалу. Его защитники выполнили свою задачу: не дали соединиться турецким армиям, и этим обеспечили победу русского оружия.

встань, бессмертная слава народная!

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда!

ВЫЛАЗКА

Бойный отряд охранял советский берег Днестра. Всадники не раз перепрыгивали на берег, снимали румынские заставы, забивали обозы, лошадей. Бессарабцы организовали и партизанские отряды для борьбы с румынскими оккупантами.

В мае 1919 года, в одну из туманных ночей, партизаны-бессарабцы обогнали все лапы врага. Они выжили на Бессарабском берегу у города Бендеры. Обозоружили часовых. Без выстрелов взяли румынскую заставу.

Румыны приняли клуку партизан за крупную часть Красной армии. Они выжили над Бендерской крепостью белый флаг. Пятнадцать партизан ворвались в казармы французских оккупационных войск, стоявших в крепости. Враги сдавались в плен.

Телеграф выстукивал миру сообщение о том, что большевики захватили Бендеры...

Комсомольский взвод

1920 год. Польский фронт. В сумерках 507 стрелковый полк подошел к польским окопам. Здесь была сильная линия укреплений, оставшаяся от времен империалистической войны. В хорошо защищенных окопах, прикрытых тридцатью рядами проволоки, враг чувствовал себя неприступным. Артиллерийский и пулеметный огонь простреливал все пространство.

Полк занял исходные позиции. Кто решится первым броситься на врага?

В почной тишине никак не замеченный комсомольский взвод подошел к проволочным заграждениям, быстро окончил и открыл стрельбу. Спокойный сон белополяков был нарушен.

Всю ночь взвод не прекращал огня, а к утру у бойцов не осталось ни одного патрона.

С командного пункта командир полка ясно видел лежащий у проволоки взвод. Комсомольцам требовались патроны, нужна была пища, бинты для раненых. Однако выйти из окопов невозможно — противник держит взвод на прицеле.

Командир полка вызвал добровольцев. Вперед вышел ротный инструктор, комсомолец Мезин. Через несколько минут, нагруженный патронами, он уже полз к своим товарищам. До цепи оставалось метров двадцать — тридцать. В это время вражеская пуля остановила отважного бойца. Комсомольцы взяли у убитого товарища патроны и возобновили стрельбу.

Когда наступила ночь, две роты поползли на помощь товарищам. Какое было их удивление, а потом восторг, когда они увидели, что путь вперед свободен: комсомольцы проделали проход в неприступных заграждениях. В полночь молодые бойцы стали пробираться сквозь проволоку. Вслед за комсомольским взводом на врага ринулись обе роты. Поляки, застигнутые врасплох, растерялись и отступили.

На этих позициях в империалистическую войну гибли целые корпуса и не могли все-таки прорвать фронт, а комсомольский взвод открыл Красной армии путь в Польшу.

В бой вел командарм

На всем Парицком фронте не было такого красноармейца, который бы не знал о личном героизме и бесстрашии любимого командующего армией Клим Ворошилова. Он находился непосредственно на фронте, в цепи бойцов, деля с ними все невзгоды боевой жизни.

С безаветной храбростью он бросался туда, где наши войска отступали под натиском превосходных сил противника, и личным примером увлекал бойцов вперед.

... 15 августа 1918 г. фронт находился всего лишь в 5—7 км. от Парицка. Рано утром товарищ Ворошилов выехал на передовые позиции.

— Вперед, товарищи, — обратился командарм к бойцам, — отступать некуда... Сзади Волга поглотит всех нас, если мы еще на шаг приблизимся к ней... За мной, верные сыны революции!

Красноармейцы под личным командованием любимого командарма со штыками наперевес ринулись на врага. Пять верст под ураганным огнем прошел товарищ Ворошилов в красноармейских чепеях. Наступление противника было приостановлено.

Организовав победу на одном участке, Ворошилов на машине едет дальше. Кругом пусто, виднеются покинутые окопы. Видели показавшая батарея. Чья она? Своя или казачья?

Шагов за двести батареицы приветствовали сидящих в машине маханьем казачьих шапок. Казак!

Когда к машине подскакал вахмистр, Ворошилов быстро вскинул винтовку и выстрелил в упор. Шофер дал полный ход. Казаки поскакали в погоню.

«Отстреливаясь, — вспоминает об этом случае один из спутников Ворошилова, — мы валили одного за другим преследующих всадников».

После возвращения кто-то из командиров заметил командарму, что так рисковать нельзя.

— Чудак ты, — возразил Ворошилов, — как же узнаешь обстановку без риска! Вот об'ехали километром пятьдесят, теперь нам и ясно, что делать.

Гулял по Уралу
Чапаев-герой,
Он соколом рвался
С полками на бой.

Психическая атака

Вечерние сумерки опускались на землю... Чапаев собрался проверить заставы, когда к нему привели задержанного. Это был рабочий, с опасностью для жизни пробравшийся из Уфы, чтобы предупредить Чапаева о замыслах белых.

В 4 часа 30 минут утра разведчики донесли, что из деревни Степановой идут белые.

Офицерские батальоны шли колоннами, выдерживая интервалы между ротами и взводами. Шли молча, без языка оружия, надеясь захватить красных бойцов врасплох.

В утренних сумерках уже можно было различить передние шеренги офицеров и юнкеров, одетых в парадные черные мундиры с георгиевскими крестами на груди.

Чапаевцы, сдерживая волнение, напрягая волю, сидели, ожидая врага. Бойцы сжимали винтовки, замерли пулеметчики. Офицерские ряды идут торжественно, как на параде, все ближе и ближе к окопам. Черные колонны прибавили шаг.

До окопов оставалось метров 100. — Огонь!

По команде чапаевские пулеметчики открыли уничтожающий огонь. Первые шеренги офицерских батальонов упали точно скошенные. Белые рванулись вперед, но огненный барьер был непроходим. Обезумевшие офицеры бросились бежать, но было уже поздно.

Откуда-то сбоку вырвались конники. Вперед развевалась чапаевская бурка.

В тот же день, в 5 часов пополудни, части 26-й чапаевской дивизии вступили в Уфу.

«ДЛЯ ТЕХ, КТО ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ФРОНТ, КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН, ВЫБОРА БЫТЬ НЕ МОЖЕТ. ИХ ЛОЗУНГ ДОЛЖЕН БЫТЬ — СМЕРТЬ ИЛИ ПОБЕДА».

В. И. Ленин, 1919 год.

И припомятся не раз нам,
Как маячные огни,

Штурмовые ночи Спасска,
Волочаевские дни...

ВОЛОЧАЕВСКИЕ ДНИ

Февраль 1922 года выдался суровым. Глубокие снега покрыли равнину. Двигаться по ней было не под силу даже самым выносливым людям. Изурнанные непрерывными боями и тяжелыми переходами, полураспетые и истощенные от недосыпаний, бойцы народно-революционной армии подошли к станции Волочаевка.

Белогвардейцы сильно укрепили свои позиции. В районе Волочаевки все сошки, возвышающиеся вокруг нее, и опушка леса имели инженерные сооружения, стрелковые и пулеметные окопы и отлично оборудованные артиллерийские позиции.

Решиться на прямую атаку Волочаевки могли только люди мужественные и бесстрашные, закаленные во многих сражениях.

10 февраля началось наступление. Дул ледяной ветер, глаза порожало снежной пылью. Проваливаясь по пояс в сугробы, бойцы пошли в атаку. Бесные отпущенные убийственный огонь. Но красные двигались вперед, не считаясь ни с чем.

На южном участке две роты мужественно и упорно преодолевали проволоку, но не сумели прорваться через заграждения и целиком погибли. Батальон Амурского полка, подкрепленный танком, преодолел два ряда проволочных заграждений. Белые прямой наводкой разбили танк.

К 17 часам атака на всем фронте была отбита. Бойцы оказались бессильными перед колючей проволокой: ни ножниц для резки, ни топоров не было. Огненный шквал делал тщетными все попытки прорваться вперед. Нельзя было и отойти назад. Бойцы залегли. К вечеру мороз усилился. Люди неподвижно лежали на снегу — подыаться значило умереть.

Ночью мороз достиг 42 градусов по Цельсию. И только под покровом ночной темноты удалось отойти метров на 600 от линии заграждений. Началась вылета. Кругом на расстоянии 30—40 километров не было ни одного жилого помещения. Чтобы защититься от мороза, чтобы

барьеры обкладывали друг друга сеном, засыпали снегом. Лица закутывали башлыками, шарфами, полотенцами. Собирались небольшими группами, тесно прижимаясь друг к другу.

День 11 февраля прошел в перестрелке. К вечеру, когда были исправлены мосты, ведущие к Волочаевке, появились два бронепоезда.

На следующий день в 7 часов прозвучали три выстрела. То был сигнал к общему наступлению. Бронепоезда открыли ураганный огонь по Волочаевке.

В 8 часов все части развернулись в боевой порядок и перешли в наступление. Под бешеным огнем противника бойцы пробивали дорогу среди заграждений.

Когда первая линия заграждений была взята, она оказалась заваленной трупами. Но ничто не останавливало бойцов, они шли на вторую линию заграждений, снова и снова оставляя на колючей проволоке убитых и раненых. От отчаянного напора загрохотали и рухнули колья, образовалась брешь в линии заграждений. В лес хлынула людская волна.

А в это время один бронепоезд двинулся вперед по открытой местности, в упор расстреливая противника. Жертвуя собой для спасения пехоты, бронепоезд отдал на себя огонь неприятельской артиллерии. Он нанес удар за ударом головному бронепоезду противника и заставил его быстрым ходом уйти назад. Ворвавшись в расположение вражеской пехоты, наш бронепоезд открыл пулеметный огонь...

Эскадрон Амурского полка вышел в тыл белых и поджег деревянный мост в шести с половиной километрах от Волочаевки. Бронепоезд противника вынужден был проскочить через горящий мост...

К 10 часам стойкость защитников Волочаевки колебалась. Еще через час они оставили укрепления. Через два дня красные бойцы вступили в Хабаровск. На всей территории Дальнего Востока не осталось ни одного белогвардейца. Вместе с ними убрался во-своих а японские интервенты.

Среди зноя и пыли
Мы с Буденным ходили
На рысях на большие дела.

Переход через Сиваш

Два пути ведут в Крым — через Перекоп и Чонгар. Белогвардейцы превратили их в неприступные позиции. «Для защиты Крыма сделано все, что только в силах человеческого», — писал Врангель.

Рядом с Перекопом находится Сиваш или, как его называют, «Гнилое море». Осенью ветра часто уносятся сивашские воды к востоку. На дне остается жидкая грязь, по которой только с известным риском можно ходить человеку.

Осенью 1920 года «Гнилое море» обмелело. А в ночь с 7 на 8 ноября бойцы двинулись через Сиваш на Литовский полуостров, чтобы ударить на врага с тыла.

Дно Сиваша было усыпано глубокими ямами из жидкой грязи. Шли осторожно, без шума: мог обнаружиться противник. Порывистый ветер знобил тело. Липкая грязь засасывала, соленая вода пробиралась сквозь рваную обувь и разедала ноги.

Вдурт из далекой тьмы, где находились противники, взметнулась ракета. Белый снап прожектора зашаргал по воде. Неприятель открыл движение красных. Загудели 200 пушек. Крепостные орудия Турецкого вала посылали десятипушечные снаряды, которые, падая в Сиваш, подымали фонтаны огня и воды.

Вперед полком шли оркестры. Музыканты прыгнули «Интернационал».

Красные толпы, озаряемые вспышками разрывающихся снарядов, молча двигались к невидимому врагу. Раненые и убитые падали в воду. В это время переменялся ветер, и вода начала заливать наступающие части.

Показался противоположный берег. Удар в штыки по противнику самою его сопротивлением. Литовский полуостров наш. Но на помощь разбитым частям спешат вражеские резервы.

Нужно вызвать новые силы. Но связь бездействовала. Соленая вода раз'ела телефонный провод, проложенный по дну моря.

Тогда рота связи 51-й дивизии вызвалась стать в шеренгу по дну Сиваша и держать в своих руках провод. Бойцы четыре часа простояли по пояс в ледяной соленой воде, на десятиградусном морозе.

На помощь частям, дравшимся на Литовском полуострове, отправилось подкрепление.

Высоко подняв над головой винтовку, шел по воде Фрунзе. Яркие вспышки взрывов освещали фигуру полководца.

Несколько тысяч бойцов бесстрашно шли по Сивашу.

Решительная атака. Противник сломлен.

А в это время части Красной армии атаковали в лоб Турецкий вал. Красные войска ворвались в Крым.

Пример командира

Утром Котовский повел бригаду на Горинку. Только кони вступили в рожь, как нагнулись на проволочные заграждения.

Несколько раз бойцы бросались в атаку. Но стояло только приподняться, как поляки открывали уничтожающий пулеметный огонь.

«Умирай — убивай», — учил Котовский бойцов. И в эту минуту, когда у них исчезла надежда и воля к победе, когда растерялись самые храбрые, Котовский решил своим примером увлечь бойцов. Он выехал на дорогу. Застрочил пулемет. Через несколько секунд огонь прекратился. Котовский, не останавливаясь, об'езжал цепь.

— Подымайся в атаку! Вперед! — бросал комбриг бойцам.

Огонь возобновился. Поляки стреляли уже из трехдюймовки. Совсем рядом, на дороге, разорвался первый снаряд. Неудет. Снова разорвался снаряд — перелет. А за ним третий...

Вдурт бойцы увидели, что конь мчится без всадника, они замерли.

— Убит, — пронеслось по цепи. И когда прошла минута первого оцепенения, котопцы в ярости бросились в бой.

Несколько человек подбежало к месту, где разорвался снаряд. Они увидели Котовского, приподнявшегося с земли. Сильный воздушный шквал от разорвавшегося снаряда сбил его с коня.

— Комбриг жив! Жив! — кричали друг другу котопцы. Теперь никакой огонь не мог их удерживать... Враг был опрокинут и бежал.

Были немало
мы генералов.

Как Пархоменко Екатеринослав брал

Перед посадкой в броню Пархоменко выстроил строй от в шестьсот бойцов и обратился к ним с речью.

— Все, что есть, так вот мы сами. Будем крепки — уцелем, будем крепки — пропьемся жизнью, с родной. У врага ар в пятьдесят, а может быть в раз больше нашего полка. Ну шим настроением хвастать не будем. Драться будем, как в Парицке.

...Поздней ночью бронепоезд остановился возле днепровского м. Пархоменко и пять его ординаров сразились разведать силы и новцев, захвативших Екатеринослав.

Было раннее утро. Улицы овались пустынными. Только проспекте стоял легковой автомобиль атамана Махсюты, шесть ружейных людей сидели в машине, а шофера торчал рука пулемет.

— Вы, ребята, прячьтесь в ротах, — сказал Пархоменко, подкивая ординаров к ближайшему дому. Заложив руки за спину, держа там револьвер, он вышел середины проспекта и направил к машине.

Сидевший с краю мужчина тнул шофера. «Махсюта», — под Пархоменко. На него напала дула револьвера.

— Чего это вы, — сказал смеясь, — одного человека ун жаете бомбами, револьверами пулеметом?

Поровнявшись с машиной, хомеко внезапно прыгнул на ножку. Он схватил Махсюту руку. Атаман выронил револьвер. Его спутники растерялись.

Пархоменко крикнул: — Ты каких?

— Я батько Махсюта, ко дующий войсками анархист. А кто?

— А я командующий войс советскими.

Раздался выстрел. Пархоменко спустил курок. Тело Махсюты ползло на дно машины.

Четверо махновцев окаме. Только один шофер пытался ставить свой пулемет на П менко. Получив удар в лоб, он пал из машины. Из ворот с товками наперевес бежали парки.

Пять часов спустя весь Е ринослав можно было считать шенным от махновских банд.

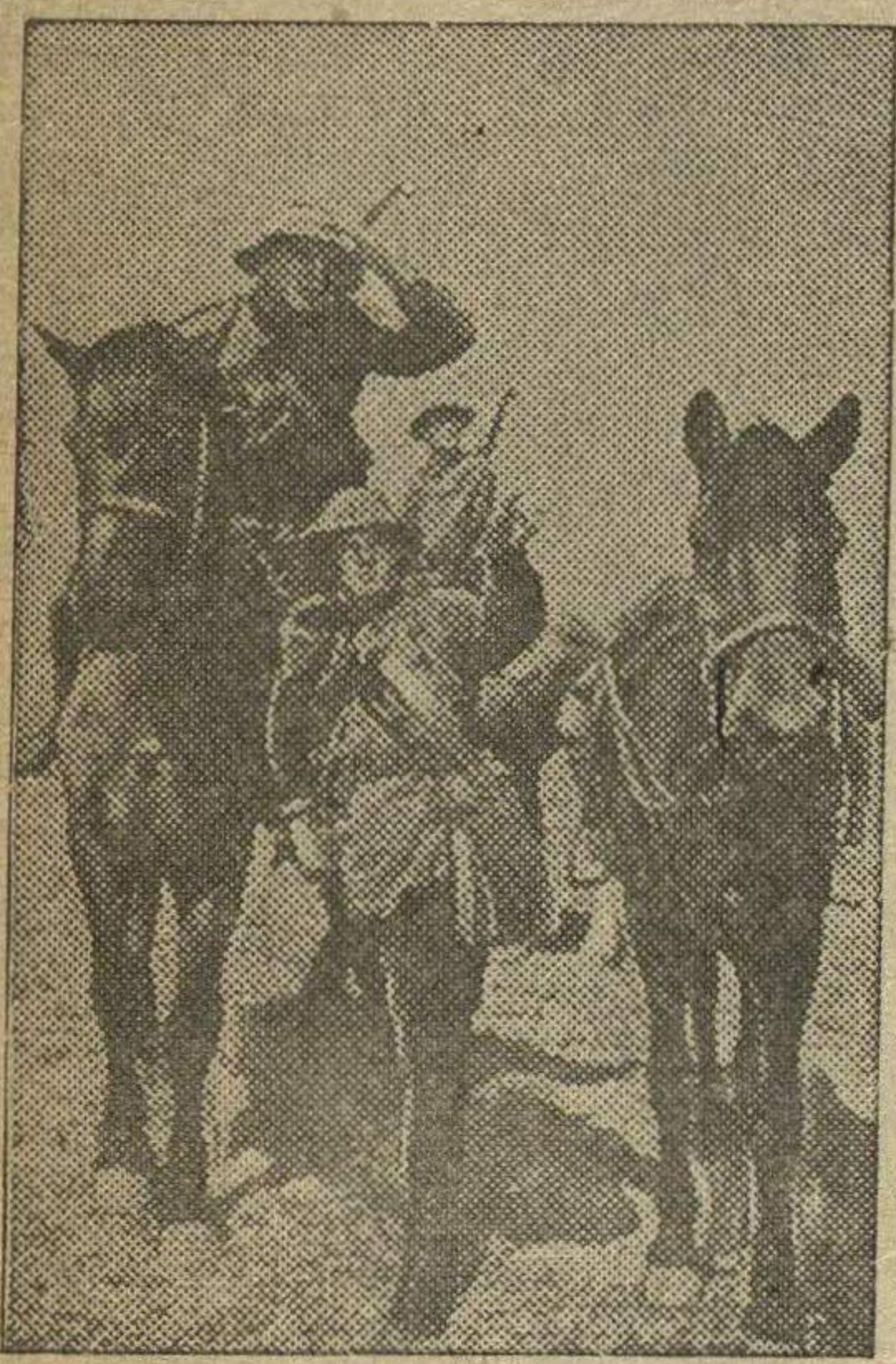
А 15 мая 1919 г. в хар окой газете «Коммунар» напе ли разговор по прямому шр с особо уполномоченным обо командующим Екатеринослав фронтом А. Пархоменко. Кома ший сообщил подробности о в Екатеринослава, об уличных о разгромленных засадах, о ных, о трофеях — оружии, ш тах, винтовках — и коротко чил свое интервью словами:

«Уничтоженных бандитов — малое количество. Между ш убит называвшийся командн армией Махсюта».

Когда страна бытть прикажет героем...

НА ГРАНИЦЕ

И. В. Сталин

«Смелость и отвага — это только одна сторона героизма. Другая сторона — не менее важная — это умение. Смелость, говоря, города берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями».

К. Е. Ворошилов

«Наш народ любит мир, ценит его великие блага и борется за мир во всем мире. Но он умеет и воевать. И не только умеет, но и любит воевать».

М. И. Калинин

«Мы должны воспитать всех трудящихся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя родины».

Как невесту
родину мы любим,
Бережем как
ласковую мать.

В. Чкалов

«У нас есть замечательная советская родина. Сила ее в том, что она рождает людей, не останавливающихся ни перед какими трудностями во имя ее славы и защиты».

У нас есть замечательная партия Ленина — Сталина, являющаяся величайшей школой мужества, выдержки и героизма».

У нас есть замечательный Сталин, наш родной и великий... гениальный вождь трудящихся».

А. Серов

«Когда я думаю о советском герое, я представляю себе обыкновенного советского человека, беспощадного к врагам народа, любящего свою родину и готового отдать за нее свою жизнь, каплю за каплей. Советский герой — это патриот своего отечества, это большевик-интернационалист, сознающий все великое значение СССР — родины международного пролетариата».

НА ГРАНИЦЕ

В ПЛЕНУ

26 ноября 1936 года в боях с японцами был ранен пограничник Василий Баранов. Истекая кровью, он продолжал защищаться до тех пор, пока не упал без сознания.

Японцы унесли бесчувственного через границу. Там они обещали ему лечение, деньги и прочие блага, чтобы за это он дал им сведения.

Каждый день Василия Баранова спрашивали:

— Где Советский Союз возводит укрепления?

— Где расположены воинские части?

Боец молчал. Только один раз он ответил: «Родины не торгую».

Вопросы продолжались днем и ночью. Сперва Баранов хотел кушать, тогда он объявил голодовку. Подвергнут пыткам, но ни одно из требований не сорвалось с уст отважного.

После, охранявшие пленного снаряды, поразились: откуда этого молодого, невысокого парня столько сил?

Василий Баранов продолжал молчать. И так же молча умер, обесшариленный пытками и голодом.

В монгольских степях

Отделенного командира Павла Пономарева, находившегося в секрете, ночью окружили японцы.

Враги хотели взять бойца живым. Звук, со свистом наперевес брошенный вперед. Пономарев трепыхнулся. Отползая в кусты, сжал гранату, затем вторую... и отдался.

Пономарев часто менял место, час в кустах и за камнями, меткий огонь. Неравный бой продолжался до рассвета. Враги отступили, подошли к бойцу, и он отбивал атаки. Но в винтовку остался один патрон.

Перед бойцом выросло трое солдат. Пономарев винтовку подпустил к себе, одного уложил пулей второго штыком, третьего приютил.

Винтовка вышла из строя. Разъяренный сзади выстрел ранил Пономарева в плечо. Враги окружали.

— Если бы хоть одну гранату, — думал боец. Вспомнил об убитом японце и пополз к его трупу.

Граната и обе гранаты были целы. Ожидая, он снова открыл гранату, а когда японцы пошли в атаку, кинул в них гранаты.

Использовавшись замешательством нападающих, боец подполз к телу врагов, подобрал их оружие и патроны.

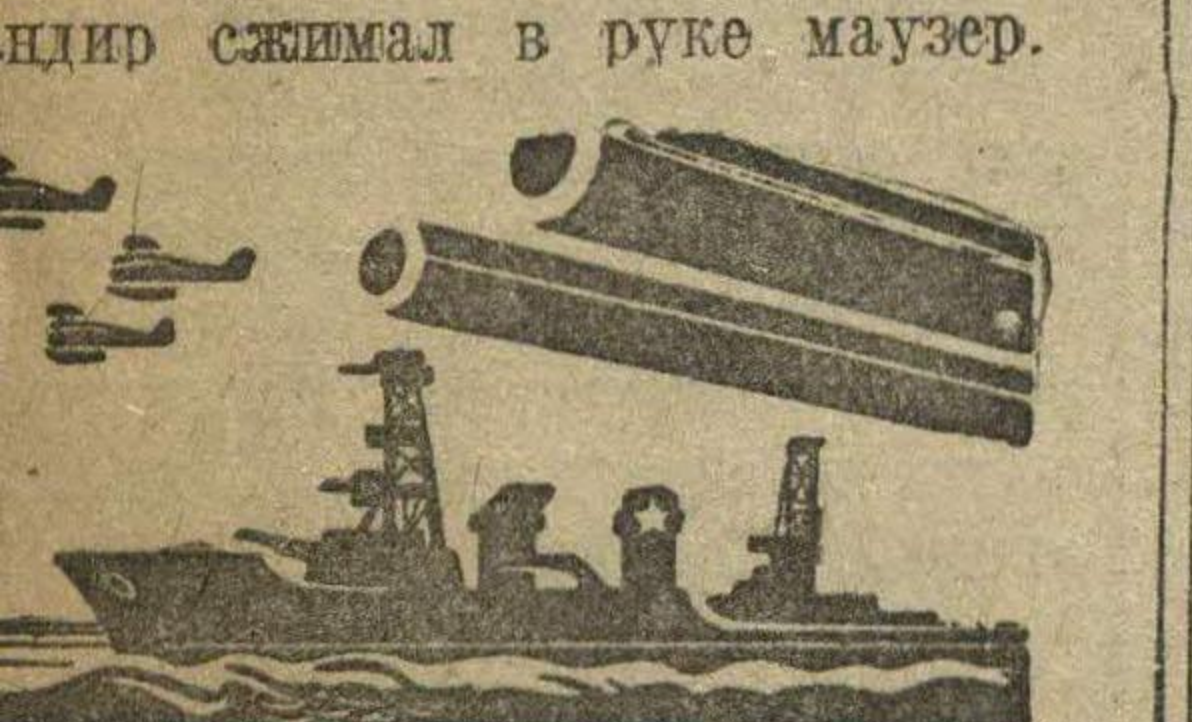
— Теперь подожди, — шептал он. Пономарев начал откашляться. В время его вторично ранили. Поезав рану, он снова открыл гранату. С каждой минутой чувствовал, что начинает слабеть.

Начало светать. Уже можно различать, где засел противник. Японские солдаты снова пошли вперед. Он застрелил одного, второго. Остальные бежали.

Возле солнца, Пономарева, вышедшего в окружении вражеских солдат, напали наши бойцы. Лежащий без сознания отделенный командир сжимал в руке маузер.

В своих музеях мы сохранили За много битв, за семь веков Ряды покрытых старой пылью Чужих штандартов и знамен...

Н. СИМОНОВ.

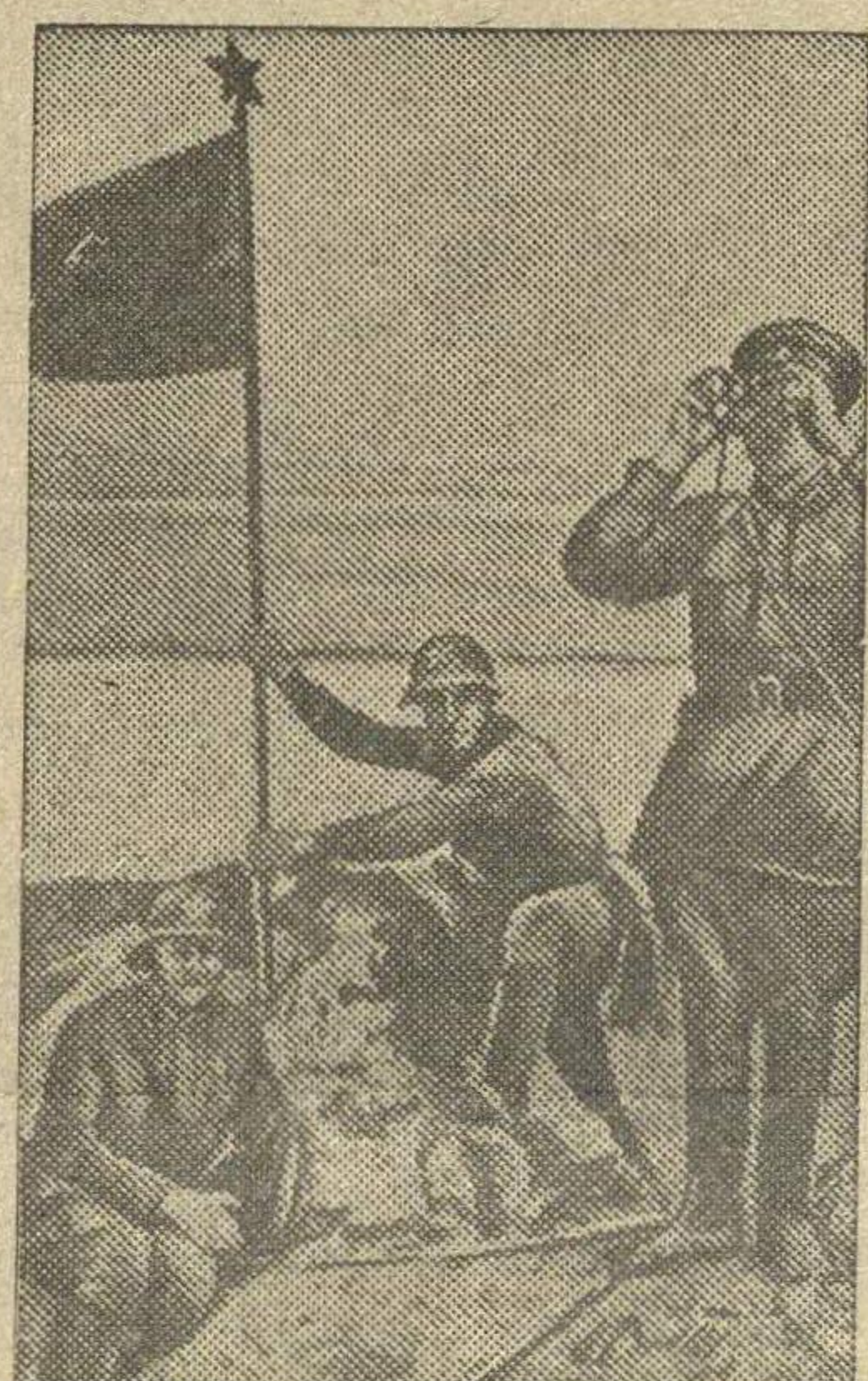

НА ХАСАНЕ

Заместитель политрука комсомолец Бамбуров, увлеченный боем, очутился в расположении японцев.

У Бамбура был ручной пулемет. Он отстреливался из него до последнего патрона, затем, схватив пулемет за ствол, начал отбиваться им от десятка окруживших его врагов. Удары были так сильны, что приклад пулемета сломался о головы нападавших.

Враги наседали. Вот один из них ударил Бамбура штыком в грудь. Борьба становилась неравной. Комсомолец Бамбуров с возгласом «За родину!» бросил две гранаты в японцев и, пользуясь замешательством врага, скрылся в ночной темноте. Вскоре он благополучно присоединился к своим.

Из дневника

После записки Заозерной на склоне сопки был подобран убитый комсомолец командир взвода Абраменко. В правом кармане гимнастерки Абраменко нашли записку книжку с дневником.

Последняя запись дневника гласила:

«Сегодня атака. Хотя бы поскорее. Надо окончательно прочувствовать японских мерзавцев. Ой, как свистят пули. Совсем недалеко разорвался вражеский снаряд. Меня засыпало песком. И все же мне не страшно. Не страшно умереть за родину, за Сталина — отца и друга молодежи. Вот снова над моим окопом завизжали пули, срывая на бруствере песок и глину. Стреляйте, палите, чорт с вами! Нас не запугаете».

Искателям чужих земель

Напомним им по старым картам Места, где смерть свою нашли Пруссак, вместе с Бонапартом Искатели чужой земли.

Напомним, чтоб не забывали, Как на ноябрьском холоду Мы прочь штыками выбивали Их в восемнадцатом году.

За годом год перелетаем. Не раз, не два за семь веков, Оружьем новеньким блистая, К нам шли ряды чужих полков.

Но, грустный опыт повторя, Они бежали с русских нив, Оружье на пути теряя И мертвецов не сгорев.

В своих музеях мы сохранили За много битв, за семь веков Ряды покрытых старой пылью Чужих штандартов и знамен...

Н. СИМОНОВ.

ГЕРОЙ

В ушах гудит гортанный крик Врагов, идущих в бой.

Но к пулемету он принял Тяжелой головой.

Рука застыла на замке (Прицел точней проверь), И пулемет дрожит в руке, Как разъяренный зверь.

Пусть смерть — не за спиной бойца

Родной страны рассвет.

Там осыпают деревца

В садах нежнейший цвет,

Стремясь к солнцу города.

И тяжелеет рожь,

Горит кремлевская звезда,

Смеется молодежь.

За них, за свой родной народ Он жизнь отдаст без слов.

И раскаленный пулемет

Огнем разит врагов.

Бойцу не видеть жизни двух,

Но он велик в одной.

Над ним встает героический дух,

Могучий, вековой.

Он родился и твердо встал

В суровые года,

В осажденном городе

Бой шел на подступах к Гродно. Противник встретил сильным отпором наступающие красноармейские части. Разгорелся жестокий бой. Отборные офицерские части упорно защищались. Отряд, под командой старшего лейтенанта Елинского наступающий на кладбище, прорвал неприятельскую оборону и выдвинулся к реке. Впереди раскинулся большой город. Высоко к небу поднимались шпили костелов.

Незамеченные поляками, бойцы переправились через реку. Из дома около самой реки непрерывно стрелял пулемет. Бойцы окружили дом, забросали его гранатами.

Уничтожив пулеметное гнездо, решили пробиться к центру города, а если удастся — захватить вокзал.

С боем заняли первую улицу.

Над городом спустилась темная ночь. Бойцы все шли и шли вперед.

Со всех сторон их окружали офицеры, засевшие в домах.

Подходили к вокзалу. На путях стояли груженные составы. Из товарных вагонов поляки открыли беспорядочный огонь. Коротким ударом бойцы сломили сопротивление врага.

В то время полчища татар

Сжигали города,

И в сердце острая стрела

Впрызалась, злая, тонкая,

И Русь великая легла

Печальна, широка.

Тогда народ точил мечи

И вилы в руки брал,

И ладил луки он в ночи,

И силы собирал.

Он поднимался, богатырь,

И разбивал врага.

Леса дремучи в даль и в ширь,

Глубокие снега.

Бежал разбитый воин-швед,

Француз, кичливый лях.

И стал избранныком побед

Боец Руси в полях.

Так сквозь седые времена

Героический дух прошел.

Он над тобой, моя страна,

Летает, как орел.

Он нашу родину хранит

И нас в бой ведет...

В руках бойца сильней гремит

Смертельный пулемет.

Е. СОРКИН.

В МОРЕ

... Подлодка капитана-лейтенанта Трипольского крейсировала в море, когда командир увидел в перископ финский корабль.

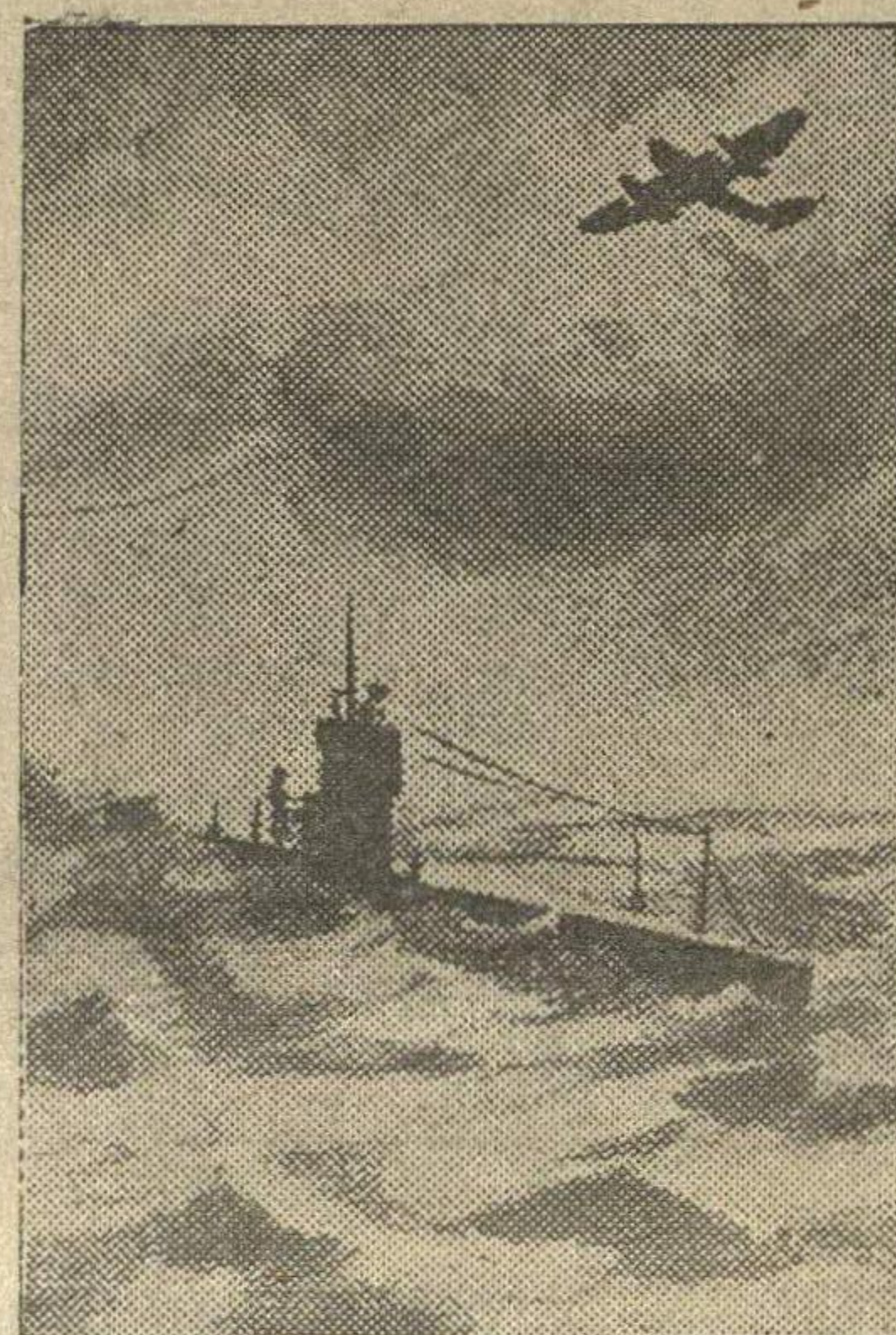
Послышалась команда:

— Залп!

Торпеда с силой вырвалась из аппарата и стремительно помчалась к кораблю и врезалась в его борт.

Командир дал сигнал к всплытию, и едва был открыт люк, как краснофлотцы бросились к пушке. В воздухе пронесся снаряд, затем другой. Вражеский корабль начал потонуть в воду.

Внезапно появились финские истребители. Подлодка встретила их огнем единственной пушки. Снаряд ударил по самолету. Вспыхнувшая машина упала в море. Второй истребитель набрал высоту и исчез.

Огненный коридор

На дороге рвались снаряды. Трехкилометровый путь превратился в огненный коридор. Но смертельная опасность не могла остановить советских патриотов. На место боя двинулся конный парк. Водителем головной машины был шофер Владимир Артюх. Порой горячее дыхание близкого разрыва ослепляло шофера, но машина мчалась вперед, а за ней двинулась автоколонна.

Белофинны начали с удвоенной яростью обстрел дороги. Осколки гранат пронесли над кабиной. Разрывы следовали один за другим. Впереди показались черные воды реки. К машинам подбежали конники и начали их разгружать. Задание было выполнено.

ДОТ

Трое бойцов ворвались в ДОТ. В рукопашном бою Василий Галахов прикончил трех офицеров. Финны, увидев, что их укрепление захвачено, открыли по нему огонь.

Один из красноармейцев полз к своим донести о захвате ДОТа. Вскоре осколком снаряда был тяжело ранен другой боец.

Теперь один Галахов защищал ДОТ. Взглянув в щель, он увидел, как ползут финны. Василий взял винтовку и как только враг подползал близко, укладывал его в упор.

Потом началось затишье.

— Хитрят, — подумал боец.

Чуть не обмануло его. Вспотевшая в щель, он заметил, что белофинны ползут опять. Снова подпустил их близко. Убил одного, другого. Враги повернули назад.

По ДОТу ударили из орудия. У входа разорвался снаряд. Галахов, раненый, потерял сознание. Очнувшись, когда было совсем темно. Увидел, как ползет к нему офицер с кинжалом.

Василий приготовился дорого продать свою жизнь. В схватке вырвал кинжал...

Опять тишина, и только по взрывам снарядов Галахов догадался, что бой за укрепление селение еще идет. И он, напрягая всю свою волю, ждал. Где-то невдалеке раздавался грохот танков.

— Значит, укрепление прорвано, — подумал Галахов, — хорошо, что захватили ДОТ, а то ребятам тут бы пришлось.

Близко послышались слова. Свои, русские, родные.

...Командиру роты Василий Галахов докладывал:

— Заняли вражеский ДОТ. В течение шести часов удерживал укрепление, пока не подошли наши.

ВЫДЕРЖКА

Эскадрилья легла на боевой курс, когда в воздухе появились финские истребители. Майор Крохалева не перевел свою машину в пики и ринулся на вражеские укрепления.

Неожиданно летчик почувствовал боль в плече. От зажигательной пули на нем загорелся меховой комбинезон. Майор прижался к спинке сиденья, пытаясь потушить огонь. Но мех продолжал гореть, и боль не ослабевала.

Летчик вывел самолет на цель. Бомбы сброшены.

Только отбомбившись, эскадрилья вступила в бой с белофинскими истребителями. Сражение продолжалось недолго: белофинские истребители постепенно скрылись.

Обратно эскадрилья летела в том же боевом порядке. Впереди бомбардировщик майора Крохалева. Страшная боль жгла летчику спину. Однако майор напелся. Не оставшая руля, он по частям сорвал с себя горящий комбинезон и повел самолет в одном белом. Было около пятидесяти градусов ниже нуля. Почти голый, с обугленным плечом, он вел самолет два с лишним часа, довел и посадил его на свой аэродром.

Материалы номера подготовил Мих. ХАЗАНОВ. Оформление Н. ГОЛОВИНА.

